

Аргументы и Факты

22 сентября 2004

Правительство Фрадкова: суета, как при переезде

ЭКОНОМИКА

В СЕНТЯБРЕ исполнилось полгода, как Михаил Фрадков занял пост премьер-министра. Конечно, шесть месяцев - небольшой срок. И тем не менее пора подводить итоги: чего удалось добиться новому правительству за этот период, где оно "упустило момент", где смогло соблюсти баланс интересов... "АиФ" обратился к экспертам. Один из них - М. Делягин - бывший советник прежнего правительства Михаила Касьянова, другой - Е. Гурвич - руководитель "мозгового центра" при Минфине, где просчитываются все предложения финансового ведомства.

Евсей ГУРВИЧ, руководитель Экономической экспертной группы:

- ОСНОВНОЕ направление, в котором полгода движется новое правительство, уже можно определить: активное вмешательство государства в экономическую деятельность. Например, премьер заявил, что теперь прогнозы будут восприниматься не как ожидания, а как задания для ведомств. То же самое и с задачей удвоения ВВП: это уже не желаемый результат, а вполне определенная цель.

Хотя я не уверен, что нам нужно что-то радикально менять в экономическом росте. Количественные показатели и так впечатляющие. В первом полугодии реальные доходы населения выросли на 10%, зарплата - на 14%, инвестиции - на 13%. Другое дело, что качество роста еще оставляет желать лучшего: экономика страны в основном растет за счет экспорта нефти, многие отрасли требуют модернизации, слабо внедряются новые технологии.

Пока в действиях правительства перемешаны принятые ранее решения и новые подходы. Например, оно собирается реализовывать крупные проекты на прорывных направлениях (в оборонно-промышленном комплексе, строительстве нефтепроводов и т. д.) - это плюс, поскольку даст толчок техническим инновациям во всей экономике. При этом оно ищет новые формы взаимодействия с бизнесом, призывает к совместному финансированию проектов. Но минус - одновременно Михаил Фрадков заявляет, что контроль за нефтегазопроводами будет в руках государства, ограничивая возможности бизнеса, причем исключительно по политическим причинам.

Основные реформы (монетизация льгот, реформирование бюджетного процесса, электроэнергетики, межбюджетных отношений) готовили еще при прежнем кабинете министров. Новый элемент - предложение бизнесу финансировать проекты в социальной сфере. Это вызывает серьезные сомнения, поскольку дело бизнеса - платить налоги, а на эти деньги государство должно решать социальные проблемы.

Еще один плюс: при новом правительстве была увеличена налоговая нагрузка на нефтяной сектор. Благодаря этому удалось наполнить стабилизационный фонд. Сформировался запас на трудные времена. А вот латание дыр в Пенсионном фонде - неправильное использование доходов от нефти. "Проест" деньги недальновидно. Будем надеяться, что это временная мера. Но пока за нее - минус.

Относительно "клановости". Если судить по бюджету-2005, то очевиден рост влияния силовиков: увеличилось финансирование именно этих структур. Но заметно и влияние бизнеса. К примеру, не было никаких предпосылок для снижения единого социального налога. В России он и так один из самых низких в мире. Но его все же сократили с 35,6 до 26% в ущерб решению социальных проблем. Это, на мой взгляд, минус.

Михаил ДЕЛЯГИН, руководитель Института модернизации:

- ПЛЮС - Михаил Фрадков закрепился на должности премьера, добился уважительного и сочувственного отношения, создал имидж добродушного и безобидного человека. Минус - не смог справиться с бюрократическим параличом правительства после "административной реформы". И не смог остановить конфликт агентств с министерствами. После перекраивания всей

административной власти разгорелся спор: министерства должны были контролировать деятельность агентств, но фактически вторые обладали большими деньгами и перевесом в бюрократическом ресурсе (5 заместителей против 2. - Ред.).

Плюс - Фрадков собственным решением затормозил разрушительную реформу электроэнергетики. Минус - стал заложником других "непопулярных" реформ, в первую очередь монетизации льгот. Дал "добро" пенсионной, жилищной и социальным реформам. И в случае недовольства людей будет уволен вместе с Зурабовым в качестве "козлов отпущения". Не противодействовал развитию банковского кризиса и вообще отстранялся от решения экономических проблем. Новый премьер не регулировал действия государства в деле "ЮКОСа" (в отличие от Михаила Касьянова, который открыто защищал нефтяную компанию. - Ред.).

Еще минус - нефтедоллары дают России новый шанс. Но бюрократия переживает его и прячется от имеющихся возможностей.

Назначение Фрадкова на пост премьера должно было разрешить столкновение между группами силовиков и либералов, не усиливая и не раздражая ни одну из них. Однако Фрадков вступил в открытый конфликт с либералами (Г. Грефом - министром экономического развития и А. Кудриным - министром финансов. - Ред.), создал имидж "государственника", ностальгирующего по прошлому (если не по советскому, то по примаковскому). Одновременно он так и не стал своим в клане силовиков.

С одной стороны, это плюс - Фрадков смог сохранить относительную обособленность и независимость от сложившихся кланов. С другой - оформился правящий класс - силовая олигархия. Она получила возможность без ограничений "доить" бизнес не в общественных интересах, а для удовлетворения личных и клановых appetitov. Последствия этого очевидны: разрушение экономики и приближение кризисов.